

Живопись XX века

Консультация для педагогов и родителей подготовлена воспитателем ГБДОУ детский сад № 74 Приморского района СПб Исаковой Н.А.

Кандинский В., 1911

Что такое абстрактная живопись?

Живопись называют абстрактной, если она не отражает видимую реальность. В абстрактной живописи нет предметов, мест, людей, реальных или вымышленных; есть только смешение цветов и форм. Такая живопись ничего не «воспроизводит» - она «производит» самое себя. Условное деление живописи на абстрактную и фигуративную (предметную) для многих художников не является окончательным: в образах, возникших во взаимодействии с реальностью, в какой-то мере сохраняется эта реальность, хотя фактического, «фотографического» ее отображения нет. Элементы абстрактного и фигуративного могут у таких художников соседствовать в одной картине: так на полотне Френсиса Бэкона мы видим у ног Изабеллы Росторн «лужи» пролитой краски. Но художники противоположного типа – «чистые» абстракционисты – решительно и бесповоротно отделяют абстрактное искусство от предметного. Считается, что первым произведением абстрактной живописи была акварель, написанная в 1910

году русским художником Василием Кандинским (1866 - 1944). Сейчас она хранится в Национальном музее современного искусства в Париже. В более широком смысле понятие «абстрактный» обычно применяется к формам, не связанным с окружающей реальностью, например к орнаментам, которые используются в исламском искусстве, и вообще к любым отвечающим этому требованию формам декоративного искусства.

Что такое монохромия?

Монохромия – это абстрактная картина, написанная одним цветом. Первым, кто создал подобного рода изображение, был русский художник Казимир Малевич (1878 - 1935); его «Белый квадрат на белом фоне» (1918) сейчас находится в Музее современного искусства в Нью-Йорке. Использование монохромной техники - не самоцель, а способ поставить зрителя лицом к лицу с проблемой, занимавшей самого художника: как далеко простираются возможности изображения. В разные периоды и у разных художников монохромия может трактоваться различно: от демонстрации материальности живописи до попытки передать ощущение бесконечности и пустоты космоса.

Почему современные картины часто выставляются без рам?

В XX веке многие художники вообще перестали использовать рамы. Это лишний раз подчеркивает самодостаточность живописи, которую не должны ограничивать никакие внешние рамки. Кроме того, искусство XX века делает акцент на процессе работы, а не на результате, и отсутствие рамы способствует ощущению того, что картина не просто не закончена, но и не может быть закончена. Такая картина воспринимается не как изолированный, ограниченный чем-то объект, а как пространство.

Почему название не всегда связано с тем, что мы видим на картине?

Мы привыкли к точным, описательным названиям, которые в прошлом давали картинам сами их авторы или музейные реестры, и поэтому названия многих произведений живописи XX века кажутся нам непонятными или даже бессмысленными. Название не должно напрямую соответствовать содержанию картины; его роль гораздо многозначнее. Оно может быть связано с чем - то (или с кем - то), что в свое время вдохновило художника, может заставить задуматься о скрытом смысле, навеять определенное настроение, придать картине поэтическую или юмористическую окраску – и т.д. Во многих случаях название становится такой же полноправной частью картины, как и само изображение: одно неотделимо от другого.

Почему так много картин без названия?

Бытует мнение, что картина без названия достаточно красноречива и выразительна, чтобы обойтись без ярлыков. Есть художники, которые намеренно избегают называть свои работы, опасаясь, что умалит их значимость. Отсутствие сопровождающих слов как бы приглашает зрителя смотреть на картину «в чистом виде», без какого – либо посредничества. Освобождаясь от названия, картина одновременно избавляется от необходимости ему соответствовать. Не будучи привязана к словам, картина не противоречит им и фактически может ими пренебречь; в идеале изображение не нуждается в языке. Иногда художник выбирает для своей картины «без названия», он отчасти лукавит – как – то он все-таки ее называет! Нередко «безымянные» картины нумеруются и объединяются в серии – «Без названия №1», «Без названия №2» и т. д. Тем самым зрителю предлагается рассматривать отдельные работы как часть единого цикла – это похоже на то, что мы в музыке (концерт № 1, концерт №2 и т. д.).

Как понять, есть ли смысл в картине, на которую я смотрю?

Перед картинами старых мастеров такой вопрос не возникает. Ясность сюжета и мастерство живописи говорят сами за себя: одного полотна Левитана достаточно, чтобы по достоинству оценить его творчество. Другое дело живопись наших дней. Современную картину почти никогда нельзя рассматривать как итог. Это скорее всего этап, мгновение, как отдельное слово в книге или кирпичик в целой стене. Чтобы понять все ее значение, картину надо рассматривать в широком контексте, а для этого знать биографию художника, эволюцию его творчества, его место в истории искусства. Для зрителя это непросто, но выставки и книги помогают. В любом случае важно помнить: то, что вы видите здесь и сейчас – не более чем эпизод в долгом процессе.

Да это просто “мазня”!

Такого рода приговор – результат недопонимания. В наше время нельзя ждать от живописи того, к чему мы привыкли, - той же техники, как на картинах старых мастеров, и такого же применения. Когда мы смотрим на девушку в джинсах, мы ведь не ожидаем увидеть силуэт дамы в кринолине... Если мы замечаем в картине какую-то, как нам кажется, поспешность, неумелость, неряшливость, недостаточную проработку формы, нарушение пропорций и т. д., это не означает, что художник не умеет рисовать, а объясняется природой художественной задачи. Образ в живописи - явление иного рода, чем повествование или имитация: он эквивалентен реальности. Темы, которые выбирает художник, - хаос, одиночество, невинность, поток воспоминаний, ликование и т. п. - в живописи не «рассказываются» и не «разыгрываются», как в театре, а передаются напрямую, через экспрессию формы и цвета.

Картина явно не закончена!

Только автор может решить, завершена его картина или нет. Никто другой судить об этом не имеет права. Со стороны нельзя понять, почему художник прекратил работу на каком-то этапе. Он руководствуется собственными соображениями. Если современная картина кажется нам незаконченной, виной этому могут быть наши устаревшие критерии. Нередко впечатление незаконченности создается намеренно: художник дает зрителю понять, что работа будет продолжена, он прервал ее лишь не надолго... Картина выражает неудовлетворенность автора тем, что сделано на данный момент, и в то же время говорит о неугасающей жажде творчества.

Такое и ребенок нарисует!

Конечно, ребенок может нарисовать что – то похожее на то, что мы видим в музеях современного искусства. Но ребенок не обладает той эмоциональной и интеллектуальной зрелостью, которая позволяет создать картину. Дети рисуют спонтанно (так же как поют и танцуют), а художник творит осознанно. Одна из труднейших задач художника состоит в том, чтобы сочетать в своем творчестве все преимущества опыта, духовного и чувственного, с присущей детям непосредственностью.

Полная бессмыслица!

Если на картине отсутствуют привычные ориентиры, это не означает, что она лишена смысла. Может быть, вы просто не сумели ее расшифровать. Называть произведение бессмыслицей равнозначно тому, чтобы походя отвергать все, чего вы не понимаете. Иногда разумнее признать, что вы еще не научились понимать язык живописи. «Такое кто угодно на малюет!» Сказать так легче всего, но это неправда. Действительно, чисто технически «кто угодно» в состоянии взять кисть и без особого труда написать, к примеру, монохромную. Но достичь такого понимания мира, которое позволит задумать и осуществить именно данное произведение, способны

лишь немногие. У художника зачастую уходят годы на то, чтобы создать определенный тип картины, и при этом, отдавая свою работу на суд публике, он рискует столкнуться с полным непониманием. Заниматься живописью и быть художником – далеко не одно и то же. Сам по себе факт создания картины еще не делает из человека художника. Живопись должна быть образом жизни, способом общения с миром. Это предполагает серьезный выбор, который не каждому по плечу.

Живопись старых мастеров гораздо понятнее

Распространенное заблуждение. Действительно, проще увидеть, что изображено на картине, но этого недостаточно: надо еще расшифровать сюжет. Между тем многие сюжеты – исторические, литературные, религиозные, мифологические – сплошь и рядом оставляют современного зрителя в недоумении. Даже если сюжет представляется очевидным, понять смысл произведения не так легко. Допустим, нам ясно, что «Мона Лиза» – прекрасный женский портрет, но разве это все, что художник вложил в свое произведение? В наши дни живопись содержит ориентиры другого рода и отсылает зрителя к современному опыту. Она выражает то, что знакомо нам всем: желание, надежду, смятение чувств, страх всеобщей гибели, стремление его преодолеть... И разобраться в этом можно сразу, без какой – либо дополнительной информации.

То, что сегодня именуется искусством, вообще не искусство

Столь категорическое утверждение предполагает, что вы – то знаете, что такое настоящее искусство: по-вашему, под определение подходит только живопись, совершенная в техническом и эстетическом отношении. Однако дело обстоит совсем иначе. С доисторических времен искусство играло в жизни общества огромную роль. Известно, что первобытные люди доставляли красители за сотни километров от залежей минералов и что краски ценились ими так же, как оружие. Живопись была тогда одним из

условий выживания, а не просто способом украсить жилище или домашнюю утварь. Живописный образ создает особое пространство, в котором – и через которое – художник осуществляет свое предназначение. Это мост между личностью художника и внешним миром; благодаря ему художник может выразить то как он чувствует, к чему стремиться, на что надеется, чего боится и чего не приемлет. В течение многих веков живопись действительно отображала выработанные человечеством идеалы красоты, но этим ее функции не исчерпываются. Ни живопись, ни искусство вообще нельзя сводить к одним лишь поискам прекрасного, даже если иногда нам хочется, чтобы это так было.

Почему такая “мазня” висит в музее?

Музей покупает ту или иную картину потому, что в ней запечатлен и некий этап творческого пути художника, и определенный исторический этап. Если оба эти существенных момента совпадают, картина становится «этапной», то есть по-настоящему значительной. Задача музея современного искусства не в том, чтобы доставлять нам одно только эстетическое наслаждение. Современное искусство позволяет рассмотреть то, что нас окружает, как бы сквозь увеличительное стекло – пусть даже искажающее. Так или иначе, время все расставит по своим местам: восприятие определенных вещей может притупиться или, напротив, обостриться; какие – то картины потеряют свою былую значимость, а другие обретут новую силу воздействия на зрителей.

Литература:

1. Ганюшкина Т. В. «Русская живопись первой половины XX века»
2. Кандинский В. В. «Точка и линия на плоскости»
3. Пипер А., Коницни В. «Энергия красок. Абстрактная живопись»
4. Стойков Анастас «Критика абстрактного искусства»